

Рагозин И. Е.

МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Отдел газетных вырезок
Чистопрудный бул. 2 Телефон 96-69

Вырезка из газеты СТАЛИНСКАЯ СМЕНА

от 9 АПР. 41. 3

Челябинск

Газета №

К юбилею Челябинского драмтеатра

И. Е. Рагозин

Длинен путь к вершинам актерского мастерства. Из каких сладких и горьких моментов складывается творческая жизнь артиста!

Есть артисты-художники необычайно требовательные к себе, для которых совершенно очевидный успех у зрителя не является еще завершающим аккордом в создании роли. Такой актер не прекращает искать нужные ему штрихи и краски до тех пор, пока он сам, как художник, не ощутит, что исчерпал в себе крупицы созидательных возможностей для нужного образа.

Вот таков, именно, Иван Ефимович Рагозин. И потому все образы, воплощенные им, полнокровны и ярки.

Иван Ефимович принадлежит к той плеяде актеров-самородков, которые не получали специального театрального образования. Его мастерство — это плод самостоятельной работы над собой в течение значительного артистического пути. Это особенно ценно, ибо мы прекрасно знаем, насколько обогатилась школа театрально-

го мастерства в настоящее время.

Главным образом, всю свою творческую жизнь Рагозин играл отрицательные образы, что, конечно, гораздо труднее. И симпатии зрителей, вполне естественно, всегда тянулись к положительным образам. Для того, чтобы играть морзавцев и подлецов, нужно об-

ладать большим аналитическим чутьем, чувством меры и такта, так как очень легко впасть в штамп и фальшь.

Отрицательные образы, созданные Иваном Ефимовичем, настоящие, живые люди. Посмотрев его, например, в «Очной ставке», никто не скажет: «Э, неправда, таких не бывает». Каждый зритель содрогнется, насторожится и подумает: «Вот оно, настоящее нутро этих предателей».

В творчестве Ивана Ефимовича есть чрезвычайно ценное качество: он скуп в использовании актерских изобразительных средств. Образы, создаваемые им, вынашиваются и созревают в нем до полной спелости и потому они обладают сочностью. И эта скупость за счет внешних проявлений усиливает насыщенность внутреннего содержания, которое не разжижается и не расплывается в ненужных движениях и жестах.

Иван Ефимович, работая над ролью, черпает нужные ему детали, черты из жизни. Он вспоминает знакомых ему, виденных им некогда людей и, найдя нужное, вылетает в создаваемый характер живую человеческую ткань.

За период своего пребывания в Челябинске (с 1937 года) Иван

Ефимович перенял немалое количество ролей, и все они запомнились, как законченные произведения настоящего художника.

Но особенно свежи в памяти инженер Забелин в «Кремлевских курантах», Стентон в «Опасном повороте» и, наконец, Сорин в «Чайке».

Роль инженера Забелина — одна из особенно удачно сыгранных Иваном Ефимовичем. Нужно иметь подлинно артистическое чутье, чтобы передать тот бурный переворот, который происходит в этом старом инженере под влиянием свиданья с величайшим гением человечества — Лениным. Уходя от Ленина, Забелин как бы смотрит вглубь себя, и лицо его начинает сиять, озаренное новым светом. Сколько отцовской теплоты, заботы звучит в его диалогах с дочерью Машей! Исполнение этой роли показывает нам Рагозина как художника весьма разностороннего, владеющего не только обличительными красками.

Наряду с этой ролью, какой изумительной отделкой блистает образ циника Стентона («Опасный поворот»). Здесь нет ни одного лишнего жеста, повышения голоса. Все залакировано элегантным светским лаком, из-под

которого в то же время с поразительной ясностью на зрителя смотрит хищное лицо светского подлеца.

А Сорин? Сколько печальных улыбок вызывает у зрителя этот неудачник-старик, почти ушедший из жизни, живущий воспоминаниями и сожалениями о несбывшемся! Утомленное годами лицо, расслабленная походка, почти детская беспомощность, в этой роли даже обычно звучный голос Ивана Ефимовича подчинен образу жалкого, умирающего старика.

У Рагозина удачно сочетаются необходимые для артиста качества: темперамент, фантазия и обаятельная творческая магия.

Иван Ефимович — беспокойный художник, полный желаний, дерзаний. Он хочет играть произведения Достоевского, Шекспира и мечтает о роли студента Осуфрия в пьесе «Дни нашей жизни» (Андреев). Ему хочется показать советской молодежи образ старого, дореволюционного студента.

Конечно, такие обильные и прекрасные плоды творчества Ивана Ефимовича Рагозина являются результатом незаурядного дарования и большого, напряженного труда взыскательного художника.

Н. МАРИНА.